

ПРОГРАММА

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА**

(10-11 класс)

Настоящая программа призвана обеспечить преподавание курса «История и современность кубанского казачества» в классах казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Воинский мир кубанского казачества

Военная служба казачества с 60-х годов XV по 20-е годы XX века

Появление служилого казачества. Защита родной земли в военное время, высокое чувство патриотизма всегда были основным стержнем жизни казачества. Непрерывные войны с татарами и турками стали одной из причин возникновения русского казачества в южных степях Российской империи. Ко второй половине XV века относится появление служилого казачества. Из вольных людей и безземельных батраков на службу в городах и пограничную службу на окраинах отечества стали набирать служилых воинов, получивших название казаки.

В 1571 году боярин князь М.И. Воротынский составил «устав сторожевой станичной службы», который разделил казаков на городских (или полковых), несущих в городах полицейскую службу, и на сторожевых (или станичных), несущих пограничную службу.

Вольные казаки жили в Диком поле станицами - военными общинами - во главе с выборным атаманом, в мирное время занимались охотой, рыболовством, промыслами. Их главное военное занятие - оборона своих городков, морские и сухопутные набеги на татар и турок. В историю они вошли как походы «за зипунами».

И служилые, и вольные казаки выполняли различные поручения правительства: охраняли торговые караваны, сопровождали дипломатические миссии, организовывали масштабные поиски в приграничной полосе для разведки и сбора информации. Естественно, они участвовали и в войнах, которые вела Россия с неприятелями. Вольные казаки приглашались государством на службу за особую плату.

Первоначально казаки служили государству по доброй воле, но постепенно правительство прибрало их к рукам и заставило принять присягу. Казачьи войска становятся частью вооружённых сил Российского государства.

Успех военных операций казаков обеспечивался, как правило, внезапностью нападения и быстротой действий. Казаки любили и умели пользоваться ночной темнотой. «Месяц - казачье солнышко» - говорится в одной из пословиц, дошедших до наших дней.

Стремительность передвижения казачьих отрядов во многом зависела от степных лошадей - они не знали усталости и были неприхотливы. Казаки превосходно ориентировались на местности и в военной ситуации.

Главная форма тактического построения казачьего войска - однолинейный строй, называемый лава. В бою лава слегка «прогибалась» - чтобы обхватить противника с флангов. Если неприятель не поддавался панике и стоял неколебимо, лава рассыпалась и уходила назад. Таких наскоков казаки могли делать

несколько раз подряд.

Никаких сложных перестроений в бою не производилось. Резерв обычно отсутствовал, так как отходящая лава могла смять идущую ей навстречу подмогу.

В XVIII—XIX веках содержание казачьей службы изменилось. Казачьи войска по-прежнему охраняли границу страны. Но земли некоторых войск превратились во внутренние губернии, и отсутствие постоянного контакта с противником пагубно сказалось на боеспособности казаков. К тому же платой за службу «царю и отечеству» стал земельный надел. Привязав казака к земле и обязав являться на службу по первому зову с полным снаряжением, правительство заложило мину замедленного действия: воин-профессионал стал постепенно превращаться в воина-земледельца.

С другой стороны, неизмеримо возросла мощь регулярной русской армии, и никому из военачальников не приходило в голову послать казаков в лобовую атаку против регулярной кавалерии, тем более пехоты. Конечно, исключения были, но они как раз подтверждали правило. Усвоенная казаками тактика степной войны, приносившая успех в столкновениях на границе с кочевниками и нерегулярными ополчениями, оказывалась зачастую бессильной против регулярного, хорошо обученного строя.

Казачество окончательно переходит в разряд стратегической кавалерии. Стихией казаков стали партизанская война в тылу и поенные действия на коммуникациях. Представьте себе дороги, по которым к противнику регулярно подвозят продовольствие, оружие, боеприпасы, идёт подкрепление. Перекройте их - и победа над противником будет обеспечена.

Засада черноморских казаков.

Всё так же искусными оставались казаки как в устройстве засад, так и во внезапных ночных нападениях. Казаки содержали коммуникации, передовые посты, сопровождали и охраняли транспорты.

За казаками осталась и конная разведка. Глаза и уши армии - так называли их в регулярных войсках. Казачья конница не отрывалась от неприятеля, где бы он ни находился. И на привале, и в походе противник всегда видел вдалеке казачью цепь. Это называлось «сидеть на носу» или «маячить». Когда утомлённый и раздражённый враг бросался на казаков, те мгновенно исчезали, но через некоторое время «маяченье» возобновлялось.

В больших сражениях казаки выступали в роли фланкёров - конных стрелков. Их выдвинутая вперёд цепь прикрывала русскую армию от вражеских стрелков. Казаки выстрелами стремились отгеснить и расстроить их ряды. Основная задача казаков - преследование разбитого противника. В то время как линейная регулярная кавалерия могла преследовать его один - три километра, казаки гнались за врагом десять - пятнадцать километров, а порой и больше. Мало кто мог уйти от лёгкой казачьей конницы!

В сражениях XIX века казаки много действовали совместно с регулярной кавалерией и постепенно стали обучаться атакам в сомкнутом строю. С

введением Уставов строевой казачьей службы обучение казаков стало мало чем отличаться от обучения драгунов. Вместе с тем казаки сохранили великолепные качества, присущие коннице: живость, подвижность, увёртливость.

Казаки участвовали во всех войнах, которые вела Россия в XIX и начале XX века. Огромные жертвы на алтарь Отечества казачество принесло в годы Первой мировой войны, на театр военных действий которой казачьи войска России выставили около трёхсот тысяч человек. Две трети русской кавалерии составляла казачья конница.

Кубанские казаки отправили на фронт 37 конных полков, 24 пластунских батальона, две гвардейские сотни и ряд других частей - всего более 89 тысяч человек.

В годы войны казаки России показали свою высокую надёжность, могущество, самоотверженность и ответственность при исполнении воинского долга.

Казачье военное искусство складывалось постепенно. Первоначально казак представлял собой универсального воина: он одинаково успешно действовал на море и на суше — как в конном, так и пешем строю. Превращение казачества в пограничное сословие усиливает значение кавалерии как силы, способной противостоять набегам на русские границы.

Военно-тактические приёмы казаков мало чем отличаются от действий конницы кочевых народов. Участие в войнах с регулярными армиями Европы и введение систематического обучения превращают казачью кавалерию в силу, зачастую определяющую итог боя в рассыпном и сомкнутом строю.

Пограничная служба

Основная военная задача переселяемого на Кубань Черноморского казачьего войска определена в жалованной грамоте Екатерины II: «Войску Черноморскому предлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских». Поэтому устройство пограничной линии по реке Кубани началось одновременно с заселением пожалованных земель.

Противостоять отработанной и выверенной годами тактике горских набегов могла хорошо организованная система караульной службы. Опыт пограничной борьбы кубанских казаков с умным, хитрым и отважным противником был обобщён в специальных инструкциях кордонным начальством.

Пограничные укрепления. Вдоль всей пограничной линии тянулась цепь постов, батарейек и пикетов. Пост - четырёхугольное укрепление с земляным бруствером и небольшим рвом. На верху бруствера устраивался гребень из терновника, впереди высаживался колючий боярышник. Пост вмещал от 50 до 200 человек и имел на вооружении пушки. В батарееке размещалось от 8 до 25 казаков и также находились пушки. Пикет - самое маленькое укрепление - был обнесён высоким плетнём, внизу по грудь двойным, с небольшим промежутком,

засыпанным землёй. Мелкий и узкий ров опоясывал пикет. Несколько пикетных казаков находили приют в обыкновенном шалаше, где не было даже печки.

Во всех укреплениях кордонной линии на четырёх высоких столбах устраивали наблюдательные вышки.

Камышовую крышу вышки венчала перекладина в форме буквы «Т».

К её концам на верёвках были подвешены огромные шары, сплетённые из ивовых прутьев. Завидев неприятеля, часовой поднимал эти шары вверх, и они начинали раскачиваться на ветру, подавая сигнал тревоги.

Рядом с укреплением в землю врывалась высокая жердь, обмотанная пенькой и сеном, иногда со смоляной бочкой наверху. При прорыве границы её поджигали, и свет огромного факела был виден за много километров. Поджигали их и днём, и тогда об опасности предупреждал густой столб дыма. Черноморские казаки называли это нехитрое устройство фигура, линейные - веха.

В самых опасных местах дистанции, напротив пикетов, примерно в 600 метрах от Кубани, располагались секретные конные залого из семи человек. Вдоль Кубани несли караул регулярные конные разъезды. Первый (вечерний) из восьми человек отправлялся после захода солнца, второй (полуночный) из десяти человек - в полночь, третий (световой) из двенадцати человек - на рассвете. Разъездные казаки следовали один за другим на расстоянии видимости. Командиры разъездов находились в середине группы.

Порядок несения пограничной службы постоянно совершенствовался и окончательно сложился в 20-е годы XIX века.

Все караулы были разделены на дневные и ночные. Дневную службу несли пикеты и часовые на вышках. Ночью границу охраняли секретные караулы (называемые на Кубани залогоми), разъезды и резервы.

Залого ставились и снимались только в темноте. Отклики и отзывы на них запрещались, а употреблялись особые знаки, хранившиеся в глубокой тайне.

Для поддержки секретных караулов и разъездов от каждого поста в обе стороны выделяли по одному конному резерву, в случае особой опасности - по два. Они стояли в скрытых местах позади цепи (как правило, в середине дистанции поста) и первыми скакали к месту тревоги.

Огромное значение в охране границы приобрели чётко налаженная связь и сигнализация. Все средства оповещения на кордонной линии можно разделить на три группы: нарочные, звуковые сигналы и маяки. Нарочный - конный казак, отправляемый на соседний пост с извещением о прорыве границы.

Залого и пикеты сообщали о появлении противника ружейными выстрелами, а посты и батареи - пушечными. Через некоторое время, не получив подмоги, начальник поста производил второй выстрел. Со временем два холостых выстрела подряд стали сигналом тревоги. Звуковые сигналы дублировались сигналами маяков, которые подразделялись на дневные и ночные. К первым относились описанные вышки, ко вторым - известные вам фигуры.

К середине XIX века цепь постов и укреплений выдвигается к предгорьям

Кавказского хребта. Впереди главных кордонных линий возникают передовые. В 1856 году Кавказская кордонная линия была разделена на левое и правое крыло. Правое включало Кубанскую линию (охраняемую линейными казаками Кубани) и Черноморскую (охраняемую казаками-черноморцами). Черноморская линия по-прежнему считалась главной. Но впереди неё уже находились Лабинская, Мало-Лабинская, Зеленчукская, Адагумская, Белореченская.

С окончанием в 1864 году Кавказской войны начинается постепенное сокращение кордонных линий в Кубанской области. Часть полков и батальонов Кубанского войска стала нести службу на кордонных линиях в Закавказье. Но ещё в 1880 году общая протяжённость кордонных линий Кубанской области составляла 425 вёрст. Части, базирующиеся в области и Черноморском округе, содержали десятки постов. Изменилось и содержание ° службы - она приобрела военно-полицейский характер.

Охрана границ считалась главной военной задачей казачества России. Черноморским и линейным казакам удалось создать на Кубани довольно надёжную пограничную линию. Цепь простых деревянно-земляных укреплений вполне надёжно могла противостоять горским набегам. Границу (особенно у черноморцев) прикрывала густая сеть казачьих разъездов, пикетов, залог и резервов. На границе действовало несколько способов сигнализации и оповещения. С окончанием Кавказской войны кубанские казаки начинают охранять русскую границу в Закавказье.

Казачья гребная флотилия

Возникновение казачьей флотилии. В представлении большинства людей казаки - лихие кавалеристы, совершавшие подвиги с шашками и пиками в руках. Но это представление, сложившееся к XIX веку, не согласуется с историческими документами. Большую часть походов в ранний период своей истории казаки совершали на судах по рекам и морям. Речные и морские походы - вот стихия раннего славянского казачества.

Именно казаки представляли в XVI-XVII веках русское мореплавание на Чёрном и Азовском морях.

Первый морской поход запорожцев состоялся в 1545 году. Начало морских военных действий Донского казачества относится к 1552 году.

Со временем грандиозные походы казаков стали ослабевать, но военноморские традиции сохранялись долго. Этим и воспользовался князь Г.А. Потёмкин в период Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. Собирая бывших запорожцев в волонтёрные команды, он приказал использовать пеших казаков на лодках русской гребной флотилии.

Первую партию военных лодок из 22 единиц, положивших начало казачьей флотилии, получил в апреле 1788 года в Херсоне войсковой судья Войска верных казаков А.А. Головатый. Средняя численность флотилии в годы войны 40-50 лодок.

Кременчугские и канонерские лодки. Что же представляли собой суда черноморских казаков? Это Предполагаемый вид запозданные называемые кременчугские и рожской «чайки», XVII век. канонерские лодки. Принципиального отличия между ними не было. Первые названы по месту изготовления - город Кременчуг, где они в большинстве своём переделывались из различных гражданских судов. Канонерские лодки сразу строились как военные.

Кременчугские лодки подразделялись на большие и малые. Отличие - в размерах, парусном оснащении, количестве вёсел и калибре пушек. Малые лодки имели длину 10-14, большие - 18- 20 метров.

Канонерские лодки появились в России в середине XVIII века. Название получили от французского слова «сапоп» - пушка. Лодка - своеобразная плавучая батарея. Выстрелив из носового оружия, лодка разворачивалась и стреляла из кормового. Ни одна осада крепостей, стоящих у воды, не обходилась без них. Длина казачьих канонерок - 18 метров, ширина 4,3 метра, осадка немногим более метра. Максимальная численность команды 50- 60 человек.

На таких небольших судёнышках казаки совершали славные дела. Они участвовали в сражениях с турками в Днепро-Бугском лимане. Особенно отличились в боях 7, 17 и 18 июня. Все участники этих побед удостоились серебряной медали с надписью «За храбрость на водах Очаковских июня 1788 г.».

Казачья флотилия на Кубани. Казачья гребная флотилия в составе 50 лодок и одной яхты доставила 25 августа 1792 года на Тамань первую партию казаков-переселенцев. Но на Кубани флотилию подстерегали неудачи и испытания. Жестокие морские шторма разбили половину лодок. Оставшиеся суда после ремонта были переведены в Кизилташский лиман. Вскоре здесь начали строить гавань, получившую название «гавань Головатого». Располагалась она в устье лимана у самого Бугазского гирла.

Испытания продолжались. Весной 1796 года на землях Черноморского войска объявилась чума. Много строений и вещей в гавани пришлось сжечь, а сами лодки на время затопить. Таной «карантин» не прошёл для судов бесследно. Они стали быстро ветшать. Сильный ветер топил лодки. Не в боях и походах, а в густом иле погибала казачья флотилия. Малочисленные казачьи команды (а служба во флотилии стала считаться чуть ли не ссылкой), следуя служебному долгу, упорно занимались починкой судов. Лишь в 1803 году лодки по приказу были разобраны.

Так окончательно сошла с исторической сцены славная «старая» казачья флотилия. Но морские традиции не прерывались ещё многие годы.

Уже через год у берегов Кубани крейсировала новая флотилия. В 1802 году по ходатайству генерала И.И. Михельсона император Александр I подарил Черноморскому войску десять новых канонерских лодок, выстроенных в Николаеве. По конструкции от старых канонерских лодок они отличались мало,

зато несли гораздо более мощное артиллерийское вооружение. Кроме пушек имели бортовые фальконёты, единороги и даже пудовую медную мортиру.

Лодки были выданы казакам для разъездов вдоль берегов Чёрного моря - «к искоренению появляющихся иногда морских из черкес Разбойников». Однако существенной помощи в охране границы флотилия не приносила. Семь лет лодки стояли летом в Бугазе, на зиму переходя в Темрюк. Иногда Флотилия перевозила солдат в Крым. Бездействие разлагало личный командный состав. Суда приходили в негодность.

В 1809 году по приказу сверху все десять ветхих лодок были сданы в Керченское адмиралтейство. Этим и завершилась история гребной флотилии Черноморского казачьего войска. В первой трети XIX века казаков ещё не раз привлекали к «лодочной службе» на разных театрах военных действий, но это уже другая глава в истории Кубанского казачества.

Запорожские и донские казаки вели отчаянную морскую войну против Османской империи. Военно-морские традиции казаков позволили создать в 1788 году флотилию Черноморского казачьего войска. Она успешно действовала в период Русско-турецкой войны 1787—1791 годов. На Кубани казаки-мореходы занимались в основном перевозкой грузов и людей. Отсутствие боевых задач для флотилии стало одной из причин её ликвидации.

Кавалерия Кубанского войска

Черноморские и линейные конные полки. Черноморские и линейные казаки, составившие Кубанское казачье войско, резко отличались в своём отношении к кавалерийской службе и к конной атаке.

Линейцы переняли у адыгов (черкесов) не только одежду и оружие, но и седловку и посадку на коне. Поэтому многие приёмы ведения конного боя у них были схожи с черкесскими. Линейцы любили сомкнутый строй кавалерийской атаки, но успешно, как и горцы, действовали и небольшими группами, не уступая противнику в удали. Современники и учёные, в том числе историк Ф.А. Щербина, отмечали, что шашка и умение владеть ею - отличительные признаки линейцев.

Черноморский конный казак, по свидетельству генерал-майора И.Д. Попко, уступал пальму первенства кавказскому линейному казаку. Черноморец из всех видов оружия предпочитал ружьё и в бою всегда старался действовать только им. При налёте горцев конные черноморцы начинали отстреливаться, а если противник не смущался, слезали с коней и вели огонь из-за них. На саблю, шашку или пикку они особой надежды не возлагали и в бою опирались на артиллерию. При неизбежности рукопашной схватки действовали пиками.

Эти различия в бою стали следствием различий в образе несения кордонной службы, служившей казакам школой большой войны. У линейцев

подвижность, сжатость, налёт - и горе противнику! У черноморцев - растянута, раздробленность и выжидание во всех пунктах, где нападение признаётся вероятным. У линейцев – вход противнику широк, да выход тесен.

Линейная система развивала в казаке наездничество и удалство. Конный черноморский казак чаще всего был разлучён с конём и часами сидел в каком-нибудь карауле. Линейцы действовали на границе конными дозорами. Современники прекрасно видели отличия в кавалерийской подготовке двух казачьих войск. Ожидая слияния черноморцев и линейцев в единое Кубанское войско, один из казачьих генералов полагал, что первые составят в нём «исключительно пехоту, а вторые легчайшую в мире конницу - ураган лёгкой кавалерии».

В Русско-турецких войнах XIX века линейцы проявили себя блестяще. Вот как описал их тактику один из военных историков: «Линейцы перестреливались с чудесной кавказской джигитовкой. Но эти ученики суровых адыгов не любили долго жечь пороха там, где можно было покорить всё одним решительным ударом. И вот едва турецкая цепь, разгорячённая боем, отделилась от своих резервов, линейцы выхватили шашки и, с гиком ринувшись вперёд, смешались с неприятелем. Минута - и делибаши, что означает обрётшие себя на смерть, скакали назад, ища уже не смерти, а спасения от неё в бегстве».

Черноморские казаки, уступая линейным в наездничестве и умении владеть шашкой, долг свой выполняли столь же мужественно и самоотверженно. В Отечественной войне 1812 года отличились гвардейская сотня и 1-й конный полк Черноморского войска. В сражениях Русско-персидской войны 1826-1828 годов отличилась черноморская конная бригада полковника Матяшевского. В сражениях казаки выступали в роли застрельщиков, а при отступлении неприятеля гнали его 20-25 вёрст, «поражая сопротивление на каждом шагу». В 1828 году при осаде Анапы проявила себя в действии черноморская конница под командованием атамана А.Д. Безкровного.

Конные полки Кубанского войска. С образованием Кубанского казачьего войска разница в уровне подготовки конных черноморских и линейных казаков начала постепенно исчезать. В 1870 году в войске было образовано десять конных полков: Таманский, Полтавский, Екатеринодарский, Уманский, Урупский, Лабинский, Хопёрский, Кубанский, Казак со строевым конём, Кавказский и Ейский. Через несколько лет был сформирован 11-й полк, названный Черноморским. В начале XX века Урупский полк стал называться Линейным, а Ейский - Запорожским.

Полки несли службу в различных местах России. Большинство находилось в Закавказье. 1-й Линейный полк размещался в городе Каменец-Подольском, на западном рубеже страны. Таманский и Кавказский полки дислоцировались в Средней Азии, а Екатеринодарский - в Кубанской области.

Конные кубанские казаки участвовали в походах в Среднюю Азию, во взятии штурмом крепости Геок-Тепе, в Русско-японской войне 1904-1905 годов и, конечно, в Первой мировой войне. В ту страшную войну кубанцы выставили 33

вышеназванных конных полка: каждый полк делился - в зависимости от возраста казаков - на три очереди, назывался соответственно 1, 2 и 3-й Таманский, 1, 2, 3-й Кавказский и т.д. Штат кубанского конного полка - тысяча человек.

Исторические, военно-тактические и географические условия стали причиной заметных различий в уровне боеспособности кавалерии линейных и черноморских казаков. Линейцы — блестящая кавалерия, способная и готовая померяться силами с любым противником. В Черномории кавалерия оставалась Подсобным родом войск и самостоятельные тактические задачи, Пак правило, не решала. Пешая схватка всегда предпочиталась конной, а стрельба — напористому удару в шашки. В Кубанское войске уровень подготовки бывших линейных и черноморских полков стал примерно одинаковым. Но время неумолимо: в конце XIX — начале XX века кавалерия постепенно уходила с полей сражений и наконец совсем исчезла как род войск.

Кубанские пластуны: от стрелков-разведчиков до «царицы полей»

Особенности казака-пластуна. Пластуны - особый разряд стрелков-разведчиков, предприимчивых, мужественных, неусыпных. В языке черноморских казаков слово «пластун» обозначало егеря, стрелка, охотника. Пластуны - охотники-профессионалы, которые осели в прикубанских плавнях и жили там безвылазно. Первое время они и служили буквально охотниками: снабжали казачьи гарнизоны своей добычей. Но одновременно следили за переправами, занимались разведкой. В кубанских плавнях, в постоянных стычках с горцами и складывается пластуновство - как вид военного искусства; вырабатывается тип пластуна-черноморца.

От других казаков пластуны отличались прежде всего умением удивительно метко стрелять. С детских лет великолепные охотники, они могли стрелять даже «на хруст» - на шум шагов, поломанных веток... Порой такие выстрелы заканчивались трагически - пластун мог убить своего же товарища. Дело в том, что, охотясь на зверя, пластун подражал его шагу. Лежавший в засаде пластун слышал шум шагов - скажем, кабана, стрелял на хруст... И попадал в товарища.

Снайперские способности пластунов подсказали мысль: объединить их в специальные команды. Изучив местность, овладев приёмами маскировки, навыками бесшумных движений, пластуны стали незаменимыми разведчиками.

Основа тактики пластунов - сакма (след) и залога (засада). Тот не годился «пластуновать», кто не умел убрать за собой собственный след, заглушить шум своих шагов в трескучем тростнике, поймать следы противника и прочесть по ним направление удара. Там, где спорили обоюдная хитрость и отвага, один раньше или позже схваченный след решал: быть успеху или неудаче. Перебравшись за Кубань, пластун... исчезал! А когда по росистой траве или свежему снегу за ним тянулся неотвязный след, он запутывал его множеством лишь ему известных способов: и прыгал на одной ноге, и «задковал» - шёл спиной вперёд...

Яркую зарисовку пластуна оставил один из свидетелей того сурового времени. «Угрюмый взгляд и навощённый, кверху вздёрнутый ус придают лицу пластуна выражение стойкости и неустрашимости. В самом деле, это лицо, окуренное порохом, превращённое в бронзу непогодами, как бы говорит вам: не бойся, перед опасностью - ни назад, ни в сторону!.. Пластуны одеваются как и черкесы, и притом как самые бедные черкесы. Это оттого, что каждый поиск по теснинам и трущобам причиняет сильную аварию их наряду. Черкеска отрёпанная, с заплатами; папаха вытертая, порыжелая, но в удостоверение беззаботной отваги заломленная на затылок; чувяки из кожи дикого кабана, щетиною наружу... Прибавьте к этому сухарную сумку за плечами, добрый штуцер в руках, штуцерный тесак спереди около пояса и висящие с боков пояса так называемые причиндалья: пороховницу, пулечницу, отвёртку, жирник, шило из рога дикого козла, иногда котелок... - и вы составите себе полное понятие о походной наружности пластуна».

Пластуны на театре военных действий. Черноморские пластуны прославились при обороне Севастополя в Крымскую войну 1853-1856 годов. Изучив окрестности города, казаки проявили себя как искусные разведчики и проводники, успешно охотились *за* «языками», совершали диверсии в тылу врага. Очень тяжёлой и опасной считалась служба «на позиции» - на нейтральной полосе. Казаки находились там постоянно и служили авангардом для сменяющихся войск. Нередко пластуны сутками лежали в «бирючьих логовах» - ямах, выкопанных в грунте и покрытых сверху досками. Отсюда они доставали вражеских стрелков. Наловчились пластуны поражать неприятельских артиллеристов даже через отверстия амбразур.

С окончанием в 1864 году многолетней Кавказской войны пластунские команды утратили своё значение. Их традиции некоторое время поддерживались в двух пластунских батальонах, образованных в Кубанском войске в 1870 году. Но эти батальоны комплектовались не из лучших в военном отношении людей, а из бедняков всего войска. Пластун Кубанского войска представлял собой уже не элитного стрелка-разведчика, а пехотинца. На батальоны были распространены основные положения, присущие регулярной пехоте. Так как казаков-бедняков в войске хватало, число пластунских батальонов увеличивалось. К 1902 году их стало 18.

Штатный состав батальона - 22 офицера, 735 нижних строевых чинов, 120 нестроевых (обозные, мастеровые, медицинские чины...). Кубанские пластуны прекрасно зарекомендовали себя во всех войнах, которые вела в этот период Россия. Если в Русско-японской войне конные казачьи полки не смогли как следует себя прославить, то казаки-пластуны заслуживали самой лестной оценки командования. На сопках Маньчжурии они успешно действовали в одиночку, охотничьими командами, в составе отдельных групп - и, развернувшись в цепь, как обычная пехота. О качествах казаков-пластунских свидетельствует выписка из одного приказа: «Батальоны 2-й Кубанской пластунской бригады... безостановочно неся сторожевую и разведывательную службу, выказывали

всегда примерную храбрость, мужество и беззаветную преданность своим обязанностям и долгу службы».

Казачи-гвардейцы

Кто такие казачи-гвардейцы? Гвардия - лучшие воины, занимающие особое положение среди остальных частей. Их отмечали мундиром, окладом, чинами. Люди в гвардии отличались ростом, физическим развитием, высокой боевой подготовкой.

В России гвардию создал император Пётр I в 1687 году - в составе Преображенского и Семёновского полков. В 1811 году в составе русской гвардии появились и черноморские казачи.

Днём рождения черноморских гвардейцев принято считать 18 мая 1811 года. Именно в этот день вышел приказ военного министра: «Его императорское величество... желает иметь при себе в числе гвардии своей конных сотню казаков от войска Черноморского из лучших людей». В предписаниях, поступивших в войска, требовалось выбрать из всех частей самых лучших, рослых и здоровых людей на крепких лошадях. Атаман черноморцев Ф.Я. Бурсак послал в полки приказ о выборе людей «хорошего состояния, доброго поведения и здоровья, ростом и лицом видных».

В середине лета 1811 года отобранные казачи, а вместе с ними полковые портные и сапожники, собрались. Началась работа по их обмундированию и снаряжению. Из документов тех лет мы можем узнать, каких же «видных» людей выбрали в гвардейскую сотню. Ростом казачи были от 171 до 191 сантиметра, из них большинство - 177-182 сантиметра. Самый молодой казак имел от роду 18 лет, самый зрелый - 56 лет. И главное: все казачи имели боевой опыт, приобретённый на кордонной службе.

В середине ноября Черноморская гвардейская сотня выступила в поход и в начале марта 1812 года прибыла в Петербург.

Гвардейцы-черноморцы с честью прошли войну. И даже по. бывали в столице Франции Париже. После войны сотня стала называться эскадрон. При отборе новых казаков в его состав учитывали два условия: рост не ниже 174 сантиметров и еров службы в войска не менее шести лет. С 1842 года эскадрон полу, чил название лейб-гвардии Черноморский дивизион.

Личный конвой императора России. Первым штатным под. разделением личного конвоя стал в 1828 году взвод, набранный из кавказских горцев. В 1831 году государь повелел выбрать для своего конвоя 50 линейных казаков. Так на исторической сцене появились казачи-конвойцы.

В 1861 году в связи с образованием Кубанского казачьего войска Черноморский гвардейский дивизион присоединили к гвардейским линейным казачам. Новая часть стала называться Кавказский казачий эскадрон Собственного Его Величества конвоя, с 1891 года - лейб-гвардии 1-я и 2-я Кубанские сотни Собственного Его Величества конвоя. 3-ю и 4-ю сотни комплектовали из терских казаков.

Численность конвоя в мирное время составляла 520 нижних чинов и 25 офицеров. Рост казаков был определён от 173 до 187 сантиметров. Лошади кабардинской породы любой масти (кроме буланой и пегой), не с тем чтобы масти распределялись по взводам, ростом не ниже 147 сантиметров.

Казаки-конвойцы несли напряжённую караульную службу в Зимнем дворце и око ло него. Ежедневно у кабинета царя выстав лялось трое казаков. Ещё четверо встречали и провожали посетителей. Ночью у спальни царя дежурили двое часовых. Императора и членов его семьи охраняли при выезде, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и Крыму.

Участие казаков-конвойцев в войнах.

Конвойцы выполняли не только почётную миссию охраны царя, но и участвовали в войнах. Особую страницу в истории конвоя занимает Русско-турецкая война 1877-1878 годов. По разрешению императора на фронт для участия в боевых действиях отправились оба Кубанских эскадрона конвоя. Они отличились в боях под Горным Дубняком и Телишем. Терские казаки-конвойцы приняли участие в знаменитой атаке под Ловчей. После войны кубанцы и терцы удостоились коллективной награды - знаков отличия на головные уборы в виде ленточек.

Февральскую революцию 1917 года казаки-конвойцы встретили неоднозначно, но Временному правительству присягнули все. В марте того же года конвой императора был переименован в конвой Верховного главнокомандующего. Так закончилась история одной из старейших частей русской армии.

Кубанские казаки-гвардейцы отличались не только ростом и физическим развитием. На службу в столицу они прибывали, имея за плечами солидный боевой опыт. Гвардейские части становились для казаков серьёзной школой. Офицеры, отслужившие в гвардии, считались в войске лучшими командирами. Многие из них стали атаманами: А.Д. Безкровный, Н.С. Заво- Довский, Г.А. Рашпиль. Рядовые казаки, прошедшие серьёзную Выучку в Петербурге, по возвращении на Кубань становились Внструкторами-наставниками. Гвардейцы «составляли репутацию и честь Войску».

Военные обычаи, обряды, символы

В культуре Кубанского казачества важную роль играли обычаи, обряды и символы, связанные с военной службой. Воинский мир казака всегда был для него первичным по отношению к миру гражданскому. Для войскового мира характерно наличие своей символики (регалий), своих войсковых праздников и ритуалов, своих организационных структур - таких как полки, батальоны, сотни, артели, братства...

Подготовка юноши к службе у казаков была связана с вхождением его в мир новых предметов, наделённых особым смыслом. Внешним проявлением готовности молодого казака стать членом военного братства являлась справа -

казацья воинская экипировка. В народной картине мира богатырская сила складывалась из трёх величин: возможностей самого казака, качеств его коня, неповторимых свойств оружия.

Огромна роль коня в казацкой воинской культуре. Конь - атрибут полноценного воина. Подготовка боевого коня к службе, его обучение, снаряжение нашли отражение в казацком фольклоре. Важный сюжет в нём - сцена укрощения коня. В народной картине мира боевой конь обладал качествами, отличающими его от обыкновенной рабочей лошади.

Духовным смыслом обладал справляемый казаком мундир- черкеска. Для казачества как военного сословия мундир - знак избранности, отличающий казака от «мужиков». Мундир не просто знак почёта — это знак того, что казак призван на святое дело защиты Отечества. Мундир напоминал: теперь тебе, казак, необходимо подчинять всё личное долгу. А если придёт нужда - отдать жизнь «За други своя». Мундир заставлял казака помнить о славных традициях полка, о доблестном боевом прошлом его отца и деда.

Важный элемент казацкой справы - оружие. В народных сказаниях оно всегда наделяется преувеличенно-восторженными характеристиками: и остро, и великолепно, и неповторимо. Большое значение придавалось родословной оружия: его происхождению, принадлежности к прославленным воинам, победам, одержанным с его помощью.

Клинок с богатой родословной определял достоинства и его нового владельца. Казаки обладали ярко выраженным полковым самосознанием. Один из современников писал: «Служащие в полку казаки и офицеры - все дети одной семьи, все соседи и односельцы... У линейцев глубоко внедрён полковой дух, без которого нет настоящего войска. Полк для них вместе и знамя и родина; полковая слава дорога им как воинская и как гражданская». Само наименование части выступало глубоким символом. Имя полка - родное и дорогое.

Одного из офицеров 1-го Лабинского полка современник охарактеризовал так: «Это был типичный удалой лабинец, для которого звук «лабинец» был выше и милее всего на свете».

Символ отдельной воинской части - полковое и батальонное знамя. Идея святости знамени, укоренившаяся в сознании казака, не раз становилась материальной силой, бросая вперёд, в атаку полки и батальоны. Знамя - символ связи поколений. Оно вызывало у молодых казаков картины былых сражений, боевые образы дедов и отцов. Существовал особый торжественный обряд: прибавка полотнища пожалованного знамени к древку. Старший в чине из присутствующих доколачивал верхний йз наживлённых гвоздей, затем молоток передавался следующему по старшинству офицеру, а последний гвоздь забивал рядовой казак. В этой процедуре был заложен глубокий смысл: знамя объединяло в подразделении всех - от командира части до рядового станичника.

Символ полка или батальона - песня. Обычно она была посвящена значимому

в истории части событию или рассказывала о традициях полкового товарищества, о трудностях службы.

Значимую роль в военной культуре казачества играли ритуалы проводов казаков на службу, встречи с ней. Провожала казаков вся станица. Утром служили напутственный молебен в церкви. Затем перед призывниками выступали атаман станицы и старые казаки. Они говорили о воинском долге, напоминали о славных боевых делах отцов и дедов.

Проводы завершались «гляденьем дороги». За станицей молодые казаки и их родственники садились большим кругом на траве. Раскладывали хлеб, сало, пирожки, пампушки. Доставали водку и чарки. Около часа продолжалось веселье. Так «гладили дорогу» уходившим на службу казакам. Торжественно проходили и встречи казаков, вернувшихся со службы или из военного похода.

Священные образы далёких предков, прославивших казачество и Россию своими подвигами, вдохновляли казаков на свершения во имя Родины, поддерживали боевой дух. Характерная черта казаков в военной области — тесная связь поколений и их преемственность.